

СДАЁТСЯ ДРАКОН В АРЕНДУ

ДАРЬЯ ОЗЁРНАЯ

Дарья Озёрная

Сдаётся дракон в аренду

«Автор»

2026

Озёрная Д.

Сдаётся дракон в аренду / Д. Озёрная — «Автор», 2026

Агата Штерн привыкла решать всё сама. Пока однажды в её кабинете не появляется владыка драконов — незванный, невозможный, с глазами, от которых хочется бежать. Золотая искра выбрала её для него. Но вместо свадьбы Агата получает тридцать дней, чтобы узнать: кто она на самом деле. Древний договор. Пять кланов. Пятая кровь, которая помнит то, что другие предпочли забыть. Чем ближе Агата к правде, тем опаснее становится её положение. И тем сложнее сопротивляться мужчине, который обещает ей свободу, но почему-то всегда оказывается рядом. Она хотела узнать правду о своей семье. Она не ожидала, что правда окажется настолько личной.

© Озёрная Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	24
Глава 5	28
Глава 6	31
Глава 7	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Сдаётся дракон в аренду

Глава 1

В тот день Агата Штерн узнала, что у неё есть три проблемы.

Первая — третьекурсница Делла снова пыталась выйти замуж.

Вторая — преподавательская зарплата за прошлый месяц куда-то исчезла между бухгалтерией Академии и её кошельком.

Третья — в её кабинете стоял мужчина, которого не должно было существовать.

С третьей проблемой, впрочем, Агата разобралась не сразу.

— Ещё раз, Делла, — сказала она, медленно снимая очки. — Вы хотите, чтобы я научила вас чему?

Перед её столом стояла юная девушка в светло-голубом платье с таким выражением лица, будто речь шла о совершенно обычной просьбе.

— Правильно знакомиться с драконами.

— Нет.

— Почему?

— Потому что вы уже умеете знакомиться с мужчинами.

— Но драконы — особый случай.

— Именно поэтому я и говорю «нет».

Делла надулась. За её спиной две другие ученицы переглянулись. Лили выглядела так, словно была готова спрятаться под стол. Мира — словно готова была помочь ей это сделать.

Агата снова надела очки.

— Госпожа Делла, напомните мне, что вы должны были подготовить к сегодняшнему занятию.

— Правила поведения на официальном приёме.

— И?

— Правила обращения к титулованным особам.

— И?

Делла помолчала.

— Как не пролить соус на герцогиню.

— Прекрасно. И ни одного слова о том, как выйти замуж за дракона.

— Но если дракон сам предложит...

— Не предложит.

— Вы не можете знать наверняка.

— Могу.

— Откуда?

Агата посмотрела на неё поверх очков.

— Потому что я видела, как вы вчера пытались очаровать библиотекаря.

Мира прыснула. Лили прикрыла рот ладонью. Делла возмущённо выпрямилась.

— Это была случайность.

— Разумеется.

— Я просто наклонилась за книгой.

— Книга находилась на верхней полке.

— Вот именно.

Агата вздохнула.

Иногда ей казалось, что двадцать семь лет — совершенно неподходящий возраст для преподавания этикета девицам, которые считали брак с первым встречным способом решить

абсолютно любую проблему. Впрочем, если подумать, она сама была не лучшим примером. Замуж Агата не собиралась. Ни за дракона. Ни за человека. Ни даже за исключительно приятного герцога с собственным поместьем.

Особенно за герцога с собственным поместьем.

Собственное поместье почти всегда означало родственников, долги, слуг и необходимость изображать интерес к охоте. Агата предпочитала книги, магических существ и тишину. В идеальном мире она вообще не преподавала бы этикет. В идеальном мире у неё была бы небольшая лечебница для магических существ где-нибудь за городом. Там можно было бы лечить раненых грифонов, подрезать когти бесам, перевязывать крылья мелким драконам и не объяснять двадцатилетним девицам, почему нельзя называть графа «миленьким».

Но идеальный мир, как и хорошо оплачиваемая работа, существовал исключительно в чужих рассказах.

— Госпожа Штерн?

Агата подняла взгляд. Мира смотрела на неё с осторожностью.

— А можно спросить?

— Это редко заканчивается хорошо, но попробуйте.

— А правда, что драконы действительно существуют?

Лили тут же прошептала:

— Конечно, существуют.

— Откуда ты знаешь?

— Мой дядя видел одного.

— Ваш дядя видел белку в тумане и с тех пор называет это «драконом», — заметила Агата.

— Он говорил, что тот был огромный.

— Очень убедительное доказательство.

Мира улыбнулась.

— Но они ведь существуют?

Агата помолчала.

О существовании драконов в империи спорили примерно так же, как о существовании морских чудовищ. Теоретически — да. Практически — большинство людей никогда не видели ни одного. Драконьи земли находились за Хребтом Вечного Тумана, далеко от человеческих городов. Граница была закрыта уже много лет. Иногда из Загорья приходили торговцы, послы или редкие официальные делегации. Но обычный человек мог прожить всю жизнь и ни разу не встретить дракона.

— Существуют, — наконец сказала Агата. — И если вы когда-нибудь встретите одного, не пытайтесь выяснить, правда ли он умеет летать.

— Почему?

— Потому что если умеет, вы будете находиться в очень неудобном положении.

Делла оживилась.

— А если дракон красивый?

— Это не меняет положения.

— А если очень красивый?

— Делла.

— Я просто спрашиваю.

— Вы всегда просто спрашиваете.

Агата положила очки на стол.

— На сегодня достаточно. Домашнее задание: написать эссе о правилах поведения на императорском приёме. Не менее трёх страниц. И, Делла...

— Да?

— Ни слова о свадьбе с драконом.

Девушка тяжело вздохнула.

— Хорошо.

— И никаких приложений с рисунками.

— Вы слишком хорошо меня знаете.

— К сожалению.

Ученицы засмеялись и начали собирать книги. Через несколько минут кабинет опустел.

Наконец наступила тишина.

Агата откинулась на спинку кресла и закрыла глаза. Вот теперь можно было заняться действительно важными делами.

Она открыла нижний ящик стола и достала толстую тетрадь в потёртой зелёной обложке. На первой странице аккуратным почерком было написано: «Лечебница. Предварительные расчёты». А под этим — длинный список расходов: аренда земли, строительство, оборудование, зелья, корм, защитные артефакты, оплата помощнику.

Агата дошла до последней строчки и мрачно посмотрела на итоговую сумму. Потом закрыла тетрадь.

— Когда-нибудь, — пробормотала она.

Именно в этот момент в дверь постучали.

Агата не успела ответить. Дверь открылась.

В кабинет вошёл Леон. Он был в форме военной академии, с расстёгнутым воротником и таким выражением лица, которое означало одно из двух: либо он сделал что-то совершенно безрассудное, либо собирался. Учитывая Леона, оба варианта были примерно одинаково вероятны.

— Ты обедала? — спросил он.

— Добрый день тебе тоже.

— Это не ответ.

— Да.

— Что именно?

— Я обедала.

— Что?

Агата посмотрела на часы.

— Полтора часа назад.

— И что ты ела?

— Леон.

— Что?

— Ты пришёл проверить мой рацион или у тебя есть причина находиться здесь?

Он ухмыльнулся.

— Есть.

Он положил на стол небольшой конверт. Агата сразу узнала печать военной академии.

— Это что?

— Моё новое назначение на практику.

Она вскрыла конверт. Пробежала глазами текст.

— Картографическая экспедиция?

— Да.

— Когда?

— Через три недели.

— Куда?

— На северную границу.

Агата подняла глаза.

- Нет.
- Я ещё ничего не попросил.
- Ты собираешься на северную границу.
- Именно.
- Значит, нет.
- Агата...
- Ты девятнадцатилетний курсант.
- Совершеннолетний.
- Это не аргумент.
- Для тебя — никогда.
- Он сел напротив неё.
- Я должен когда-нибудь начать жить самостоятельно.
- Начнёшь.
- Когда?
- Когда перестанешь пытаться погибнуть при каждом удобном случае.
- Я не пытаюсь погибнуть.
- В прошлом месяце ты полез на крышу казармы.
- Там застряла карта.
- Карта могла подождать.
- Она была редкая.
- Конечно.

Леон вздохнул. Агата видела это выражение. Она знала его слишком хорошо. Он хотел доказать, что способен сам о себе заботиться. И она прекрасно понимала почему. Проблема была в том, что Агата тоже прекрасно понимала, почему не могла позволить ему просто уйти.

После смерти отца Леон был единственным человеком, который у неё остался. Он был маленьким тогда. Слишком маленьким, чтобы понимать, почему вдруг исчезли деньги, почему слуги начали уходить, почему в доме стало холоднее и почему Агата перестала покупать себе новые платья. Он просто однажды спросил: «Мы теперь бедные?» Она ответила: «Нет. Мы просто временно экономим».

Временная экономия продолжалась уже десять лет.

— Я справлюсь, — тихо сказал Леон.

Агата посмотрела на него. Он улыбнулся.

— Правда.

Она хотела ответить. Но в коридоре раздался странный шум. Сначала — шаги. Потом чей-то торопливый голос. Потом сразу несколько голосов.

Агата нахмурилась.

— Что происходит?

Леон повернул голову к двери.

— Похоже, кто-то важный приехал.

В следующую секунду раздался стук. На этот раз гораздо более официальный. Дверь открылась.

На пороге стоял ректор Академии. И выглядел он так, словно только что увидел смерть собственной карьеры.

— Госпожа Штерн.

— Господин ректор.

Он сглотнул.

— Я должен сообщить вам, что...

За его спиной показалась высокая фигура. Ректор замолчал. Леон тоже. Агата медленно встала.

Мужчина вошёл в кабинет.

Первое, что она заметила, — рост. Он был выше большинства мужчин, которых Агата когда-либо видела. Высокий, стройный, с безупречной осанкой. Второе — волосы. Пепельно-белые, почти серебряные, они были собраны в низкий хвост и падали до плеч. Третье — глаза. Слишком светлые. И зрачки... вертикальные.

Агата едва заметно нахмурилась.

Мужчина был одет в чёрный костюм без единой лишней детали. На груди не было орденов, медалей или драгоценностей. Только тонкий кожаный шнурок вокруг шеи. На нём висел небольшой зуб. Василиск.

Агата почувствовала, как её пальцы сами собой сжались. Она знала этот материал. Слишком хорошо.

Мужчина остановился напротив неё.

— Графиня Штерн.

Голос был спокойным, низким. И почему-то от него у Агаты возникло совершенно нелепое желание проверить, не открыто ли окно.

— Владыка Кайрос фон Ашер, — тихо произнёс ректор.

Леон выпрямился. Агата не шелохнулась.

Кайрос посмотрел сначала на ректора, затем на Леона и снова на неё.

— Прошу прощения за столь внезапное появление.

— Ничего страшного, — ответила Агата. — Обычно незнакомые мужчины входят в мой кабинет без предупреждения исключительно по очень важным причинам.

В уголках губ ректора дрогнуло что-то похожее на ужас. Кайрос едва заметно приподнял бровь.

— Я тоже так считаю.

Агата прищурилась. Он что, только что ей ответил? Без раздражения. Без высокомерия. Даже почти... с юмором?

Странно. Очень странно.

— Тогда, полагаю, вы объясните, зачем пришли.

Кайрос не ответил. Он смотрел на неё. И в этот момент произошло то, чего Агата не ожидала.

Сначала воздух стал теплее. Совсем немного. Потом золотистая пылинка появилась над её столом. Агата моргнула. Пылинки не исчезла. Она вспыхнула. Золотой свет разлился по кабинету, отражаясь в оконных стёклах и на полированных деревянных поверхностях.

Ректор ахнул. Леон вскочил. Кайрос застыл.

Агата почувствовала, как по коже пробежали мурашки. Золотая искра. Она слышала о ней только в старых книгах. Древняя магия. Легенда. Миф, который преподаватели обычно упоминали в лекциях о ранних договорах между людьми и драконами, а затем быстро переходили к более достоверным событиям.

Но сейчас золотой свет был прямо перед ней. Он кружился в воздухе. Медленно. Будто что-то искал. А потом двинулся к ней.

Агата отступила на шаг. Искра остановилась напротив её груди. Секунду ничего не происходило. Затем золотой свет вспыхнул так ярко, что Агата закрыла глаза.

В комнате стало тихо. Совершенно тихо.

Когда она открыла глаза, искра уже исчезла. Но на её левом запястье светился тонкий золотой знак.

Кайрос смотрел на него. И впервые с момента появления в кабинете его безупречное спокойствие исчезло. Всего на мгновение. Но Агата успела это заметить. Он был потрясён.

— Нет, — тихо произнёс он.

Агата посмотрела на него.

— Что именно «нет»?

Кайрос поднял глаза. Их взгляды встретились.

Где-то за дверью кто-то уронил поднос. Раздался звон разбитой посуды. Но никто в кабинете не обратил на это внимания. Ректор побледнел. Леон медленно встал между сестрой и Кайросом.

— Что это значит? — спросил он.

Кайрос молчал.

Агата посмотрела на золотой знак. Потом на дракона. Потом снова на знак. И вдруг подумала, что сегодняшний день определённо начинался лучше. У неё была всего одна проблема. Теперь их стало три.

— Владыка, — наконец сказала Агата, — может быть, вы всё-таки объясните, почему древняя магия только что нарисовала что-то на моей руке?

Кайрос посмотрел на неё ещё несколько секунд. Затем очень спокойно произнёс:

— Потому что, графиня Штерн...

Он сделал паузу.

— ...она выбрала вас.

Агата нахмурилась.

— Для чего?

Кайрос посмотрел на неё так, словно собирался сообщить нечто крайне неприятное.

— Для меня.

Агата молчала. Леон тоже. Ректор закрыл глаза.

Агата медленно сняла очки и положила их на стол.

— Простите.

Кайрос не изменился в лице.

— Да?

— Я правильно поняла?

— Боюсь, что да.

— Древняя магия выбрала меня...

— Да.

— Для вас?

— Да.

Агата посмотрела на Леона. Тот выглядел так, словно очень старался не улыбаться.

— Не смейся, — прошептала она.

— Я не смеюсь.

— У тебя лицо смеётся.

— У меня такое лицо.

Агата снова посмотрела на Кайроса.

— И что теперь?

Владыка драконов впервые за всё время отвёл взгляд.

— Теперь нам предстоит очень долгий разговор.

Агата тяжело вздохнула. Она посмотрела на свою тетрадь с расчётами лечебницы. Потом на золотой знак. Потом на человека, который, по всем известным ей законам природы, вообще не должен был стоять в её кабинете.

— Хорошо, — сказала она.

Кайрос поднял взгляд.

— Хорошо?

— Да.

Агата снова надела очки.

— Только предупреждаю заранее: если этот разговор займёт больше часа, я потребую обед.

На лице Кайроса впервые появилась едва заметная улыбка.

— Справедливо.

И почему-то именно это напугало Агату сильнее всего.

Глава 2

Через двадцать минут после появления Золотой искры Агата уже ненавидела древнюю магию.

Не самую магию, конечно.

Это было бы непрофессионально.

Она ненавидела её исключительно за отсутствие элементарного чувства такта.

Например, можно было бы предупредить.

Небольшая записка.

Письмо.

Визит вежливого представителя древних сил.

Хотя бы голубь.

Но нет.

Нужно было влететь золотым шаром посреди рабочего дня, нарисовать знак на чужом запястье и объявить, что эта женщина теперь каким-то образом связана с владыкой драконов.

Причём сделать это перед братом.

И ректором.

Который всё ещё сидел на краешке кресла и выглядел так, будто молился всем известным ему богам.

Агата смотрела на золотой знак.

Он уже не светился.

Теперь это была тонкая золотистая линия, похожая на замысловатый браслет, только гораздо тоньше. Она начиналась у внутренней стороны запястья и исчезала под настоящим браслетом.

Агата осторожно провела по ней пальцем.

Ничего.

Не больно.

Не горячо.

Просто... было.

— Можно я ещё раз уточню? — спросила она.

Кайрос стоял у окна.

— Конечно.

— Вы владыка драконов?

— Да.

— И Золотая искра выбрала меня для вас?

— Да.

— То есть...

Агата сделала паузу.

— Это предложение руки и сердца?

Ректор издал звук, похожий на подавленный кашель.

Кайрос посмотрел на неё.

— В некотором смысле.

— В некотором?

— Это сложнее обычного предложения.

— Разумеется.

Агата кивнула.

— Было бы слишком просто, если бы древняя магия просто спросила: «Выйдешь за него?»

— Она не разговаривает.
— Уже заметила.
Леон отвернулся к окну.
Плечи у него подозрительно дрожали.
Агата прищурилась.
— Леон.
— Я молчу.
— Именно это меня и беспокоит.
Он обернулся.
— Я просто пытаюсь осознать, что моя сестра за последние двадцать минут стала избранницей владыки драконов.
— Я не стала ничьей избранницей.
— Золотая магия считает иначе.
— Золотая магия не живёт со мной последние десять лет.
— К счастью.
Агата посмотрела на него.
Леон поднял руки.
— Всё. Молчу.
Кайрос наблюдал за ними с каким-то странным выражением.
Не раздражённым.
Скорее задумчивым.
— Вы близки, — сказал он.
— У нас нет выбора, — ответила Агата.
Леон посмотрел на неё.
Она знала этот взгляд.
Тот самый, который означал: «Ты сейчас опять говоришь так, будто я тебе мешаю».
Агата смягчилась.
— Мы просто привыкли друг к другу.
Кайрос едва заметно кивнул.
— Понимаю.
И почему-то от этого короткого ответа ей стало неловко.
Она вдруг подумала, что практически ничего о нём не знает.
Кроме того, что он дракон.
Владыка.
Слишком высокий.
Слишком спокойный.
И обладает глазами, которые совершенно точно не должны быть такими красивыми.
Последняя мысль была совершенно лишней.
Агата немедленно её прогнала.
— Хорошо, — сказала она. — Допустим, я поверила, что это действительно Золотая искра. Что дальше?
Кайрос выпрямился.
— Древний договор требует, чтобы избранная пара прошла Испытание.
— Какое?
— Тридцать дней.
— Что происходит в эти тридцать дней?
— Мы должны находиться рядом и...
Он замолчал.
Агата ждала.

— И?
— Узнать друг друга.
— Всего лишь?
— И решить, готовы ли мы заключить брак.
Агата медленно моргнула.
— То есть древняя магия решила, что мне недостаточно собственных проблем, и теперь предлагает тридцатидневное свидание?
— Если описывать максимально упрощённо...
— Я именно это и делаю.
Леон кашлянул.
— А если она откажется?
Кайрос посмотрел на него.
В комнате стало тише.
— Это возможно.
— Что будет? — спросил Леон.
Кайрос перевёл взгляд на Агату.
— После окончания Испытания она может отказаться от брака.
Агата облегчённо выдохнула.
Вот.
Уже лучше.
— И всё?
Кайрос помедлил.
— Не совсем.
Она сразу поняла, что сейчас последует что-то неприятное.
— Продолжайте.
— Древний договор предусматривает последствия отказа.
— Какие?
— Ваша связь с Золотой искрой станет известна всему двору.
Агата нахмурилась.
— И?
— Вы станете женщиной, которая отказалась от владыки драконов после того, как была выбрана древней магией.
— И?
— В человеческом обществе это вызовет скандал.
Агата фыркнула.
— Я переживу скандал.
Кайрос продолжил:
— Ваше имя будет связано с дипломатическим кризисом.
Агата перестала улыбаться.
— Почему?
— Потому что человеческая империя и Загорье воспримут ваш отказ как политическое решение.
— Но это не политическое решение.
— Я знаю.
— Вы знаете.
— Да.
— Тогда почему остальные не могут знать?
— Потому что политика редко интересуется правдой.
На несколько секунд повисла тишина.

Это была первая фраза Кайроса, которая понравилась Агате.

Не потому, что была приятной.

Потому что была честной.

— Что именно произойдёт со мной? — спросила она.

Кайрос посмотрел ей прямо в глаза.

— Вы можете потерять должность. Академия не захочет связываться с дипломатическим скандалом.

Агата почувствовала, как внутри всё неприятно сжалось.

— Продолжайте.

— Ваш род и так находится в уязвимом положении. Люди, которые сейчас относятся к вам снисходительно, получают повод говорить, что вы использовали Золотую искру ради собственного положения.

— Прекрасно.

— Вашему брату могут закрыть путь к некоторым государственным программам.

Леон резко выпрямился.

— Что?

Кайрос спокойно посмотрел на него.

— Именно поэтому я хочу, чтобы вы знали всё до начала Испытания.

Агата молчала.

Она посмотрела на Леона.

Он тоже молчал.

Ей было неприятно.

Очень.

Потому что Кайрос не угрожал.

Не давил.

Он просто рассказывал ей правила.

И от этого ситуация становилась ещё хуже.

Если бы он был высокомерным чудовищем, всё было бы проще.

Можно было бы ненавидеть его.

Отказаться.

Уйти.

А сейчас перед ней стоял мужчина, который, кажется, действительно собирался дать ей выбор.

— А если я соглашусь? — спросила Агата.

Кайрос ответил не сразу.

— Тогда вы проведёте тридцать дней в Загорье.

— В вашем дворце?

— Да.

— Среди драконов?

— Да.

— В вашем окружении?

— Да.

Агата задумалась.

— А если я решу, что не хочу выходить за вас?

— Вы уйдёте.

Она подняла глаза.

— Просто так?

— Просто так.

— Без преследований?

— Без преследований.
— Без угроз?
— Без угроз.
— Без того, чтобы вы потом отправили дракона ночью к окну моей спальни?
Впервые Кайрос выглядел почти оскорблённым.

— Нет.
— Я уточняю.
— Очень предусмотрительно.

Леон тихо пробормотал:

— Мне нравится этот человек.
Агата резко повернулась к нему.
— Не смей.
— Что?
— Не смей вставать на его сторону.
— Я просто сказал.
— Ты должен быть на моей стороне.
— Я на твоей стороне.
— Тогда прекрати улыбаться.

Леон снова отвернулся.

Кайрос едва заметно улыбнулся.

Агата это заметила.

И почему-то тоже чуть не улыбнулась.

Это было совершенно недопустимо.

Она немедленно стала серьёзной.

— Хорошо. Я согласна.

Кайрос перестал улыбаться.

— На Испытание?

— На Испытание.

— Вы понимаете, что это означает?

— Нет.

Он чуть наклонил голову.

Агата вздохнула.

— Но если я сейчас скажу «нет», моя жизнь превратится в сплетни, Леон может пострадать, а половина империи решит, что я решила соблазнить древнюю магию ради собственного возвышения.

— В целом...
— Я не закончила.
— Простите.
— Поэтому я согласна на тридцать дней.

Кайрос кивнул.

— Хорошо.

Агата посмотрела на него.

— Но есть условия.

Ректор вдруг заинтересованно поднял голову.

Леон тоже.

Кайрос спокойно произнёс:

— Слушаю.
— Первое: я не обязана изображать влюблённую женщину.
— Разумеется.

— Второе: никто не будет распоряжаться моим временем без моего согласия.

— Согласен.

— Третье: я продолжу заниматься работой.

Кайрос помедлил.

— В Загорье?

— Если понадобится.

— Хорошо.

— Четвёртое: я хочу свободно общаться с братом.

— Разумеется.

— И пятое...

Она посмотрела ему прямо в глаза.

— Вы не будете пытаться заставить меня полюбить вас.

Кайрос замер.

На этот раз надолго.

Агата уже решила, что перегнула.

Но он лишь тихо сказал:

— Я не собирался.

Почему-то от этих слов стало теплее.

Совсем немного.

Агата отвернулась.

— Тогда договорились.

Кайрос кивнул.

— Через три дня за вами прибудет экипаж.

— Через три дня?

— Да.

— А вещи?

— Возьмите всё необходимое.

— У меня нет ничего необходимого для жизни среди драконов.

— Вам предоставят всё во дворце.

— Кроме привычки к драконам.

— Думаю, она появится довольно быстро.

Агата посмотрела на него.

— Вы оптимист.

— Нет.

Он едва заметно улыбнулся.

— Просто прожил достаточно долго, чтобы понимать: к большинству неприятностей люди привыкают.

Агата хотела ответить.

Но золотой знак на её запястье вдруг вспыхнул.

Одновременно с этим Кайрос резко замолчал.

На секунду в его глазах мелькнуло что-то странное.

Будто он услышал голос, которого больше никто не слышал.

А затем золотой свет погас.

Кайрос посмотрел на её руку.

— Что это было?

— Не знаю.

— Я тоже.

Они одновременно замолчали.

И впервые за весь разговор Агата заметила:

Кайрос боится.

Не её.

Не Испытания.

Чего-то другого.

Чего-то, о чём он пока не собирался рассказывать.

И почему-то именно тогда Агата поняла, что тридцать дней могут оказаться гораздо сложнее, чем она предполагала.

Глава 3

Домой Агата вернулась поздно.

Не потому, что задержалась на работе.

Просто ей понадобилось некоторое время, чтобы осознать: сегодня она согласилась провести тридцать дней среди драконов с мужчиной, которого утром даже не знала.

И всё это из-за золотой искры.

Агата подозревала, что если когда-нибудь напишет мемуары, именно эту часть придётся назвать «Неудачный вторник».

Дом Штернов встретил её привычной тишиной.

Старый особняк давно перестал быть особняком в том смысле, который вкладывали в это слово её предки. Несколько поколений назад здесь устраивали балы, принимали послов и наверняка подавали гостям столько серебряных приборов, сколько сейчас было бы достаточно, чтобы закрыть половину семейных долгов.

Теперь в доме было тихо.

И холодно.

В гостиной горел камин.

Леон сидел у огня и читал карту.

Он поднял голову, когда она вошла.

— Ты долго.

— У меня был насыщенный день.

— Я заметил.

Агата сняла перчатки.

— Ты что, ждал?

— Да.

— Почему?

— Хотел поговорить.

Она посмотрела на него.

— Ты уже сегодня говорил достаточно.

— Это другое.

Леон отложил карту.

— Ты действительно собираешься ехать?

Агата молча сняла пальто.

— На тридцать дней.

— В Загорье.

— Именно.

— К драконам.

— Леон.

— Что?

— Если ты повторишь это ещё раз, драконы не станут от этого менее драконами.

Он усмехнулся.

Но улыбка быстро исчезла.

— Ты можешь отказаться.

— Могу.

— Тогда откажись.

Агата повесила пальто.

— Всё не так просто.

— Почему?

— Потому что отказ будет иметь последствия.

— Для тебя?

— Для меня и, возможно, для тебя.

Леон нахмурился.

— Я не боюсь потерять стипендию.

Агата резко повернулась.

— Не говори глупости.

— Это не глупость.

— Ты знаешь, сколько она стоит?

— Знаю.

— А знаешь, сколько времени я потратила, чтобы найти тебе место?

— Знаю.

— Тогда не говори, что не боишься.

Он замолчал.

Агата сразу пожалела о резкости.

Она подошла к нему и села рядом.

— Прости.

Леон пожал плечами.

— Я понимаю.

— Нет, не понимаешь.

— Понимаю.

Он посмотрел на неё.

— Ты опять пытаешься всё решить сама.

Агата ничего не ответила.

— Я не ребёнок, Агата.

— Я знаю.

— Иногда мне кажется, что ты этого не знаешь.

Она опустила взгляд.

Это была неприятная правда.

Именно поэтому она была правдой.

Леон вздохнул.

— Я справлюсь.

— Ты уже говорил это сегодня.

— Потому что это правда.

— Возможно.

— Не «возможно».

Он улыбнулся.

— Правда.

Агата посмотрела на него и вдруг вспомнила маленького мальчика, который когда-то засыпал рядом с ней, потому что боялся грозы.

Теперь перед ней сидел девятнадцатилетний мужчина в форме.

Взрослый.

Почти.

Она всё ещё видела мальчика.

И, наверное, именно в этом была её проблема.

— Хорошо, — тихо сказала она. — Я постараюсь тебе поверить.

— Это уже много.

Он встал.

— Я пойду спать.

— Леон.

Он обернулся.

— Да?

— Не переживай.

— Я не переживаю.

Агата подняла бровь.

— Ты переживаешь так громко, что слышно из соседней комнаты.

— Это семейное.

Он ушёл.

Агата осталась одна.

Через несколько минут она поднялась в свою комнату.

Здесь почти ничего не изменилось за последние годы.

Старая кровать.

Небольшой шкаф.

Книжные полки.

Тяжёлые шторы.

И письменный стол, который принадлежал ещё её матери.

Агата остановилась перед ним.

Она редко думала об Элинон.

Не потому, что не любила мать.

Наоборот.

Просто воспоминаний было слишком мало.

Агата была маленькой, когда мать исчезла из её жизни. Отец сказал, что она умерла при родах.

Так было проще.

У смерти хотя бы был конец.

У исчезновения его не было.

Агата открыла ящик стола.

Старые письма.

Несколько засохших чернильниц.

Пожелтевшие бумаги.

Она начала перебирать их, сама не зная зачем.

Возможно, ей хотелось найти что-нибудь, что можно было взять с собой.

Наконец под стопкой документов она обнаружила небольшую шкатулку.

Агата нахмурилась.

Она никогда раньше её не видела.

Шкатулка была деревянной, почти чёрной от времени.

На крышке не было герба.

Только странный знак.

Две переплетённые линии, образующие что-то похожее на крыло.

Агата провела пальцем по крышке.

Замок был закрыт.

Она попробовала открыть его.

Безуспешно.

— Прекрасно, — пробормотала она. — Даже семейные тайны у нас с характером.

Она поставила шкатулку на стол.

Затем заметила маленькую царапину сбоку.

Под ней виднелась надпись.

Всего несколько букв.

Э. III.

Элинон Штерн.

Агата замерла.

Она точно знала этот почерк.

Это была рука матери.

Сердце неприятно дрогнуло.

Она взяла шкатулку обеими руками.

В этот момент золотой знак на её запястье едва заметно засветился.

Агата замерла.

Свет исчез почти сразу.

Она посмотрела на браслет.

Потом на шкатулку.

Совпадение.

Наверняка совпадение.

Агата была человеком науки.

Ну, насколько это вообще возможно в мире, где драконы существуют.

Она не верила в знаки.

Она верила в доказательства.

Поэтому шкатулку она обязательно откроет.

Но не сегодня.

Сегодня у неё было достаточно проблем.

Агата положила её обратно в ящик.

Закрыла стол.

И уже собиралась лечь, когда в дверь постучали.

— Войдите.

Дверь приоткрылась.

Леон заглянул внутрь.

— Забыл спросить.

— Что?

— Когда ты уезжаешь?

— Через три дня.

Он кивнул.

— Ясно.

Но уходить не стал.

— Что ещё?

— Ничего.

— Леон.

Он вздохнул.

— Просто...

Он замолчал.

— Что?

— Мне не нравится этот дракон.

Агата невольно улыбнулась.

— Ты видел его один раз.

— Мне хватило.

— Почему?

— Он смотрит на тебя так, будто...

— Будто что?

Леон задумался.

— Будто он тебя уже знает.

Улыбка исчезла.

Агата посмотрела на дверь.

— Странно.

— Вот именно.

— Но он ничего мне не сделал.

— Пока.

— Леон.

— Хорошо. Не буду.

Он уже вышел, но снова повернулся.

— Только обещай кое-что.

— Что?

— Если тебе станет страшно — ты вернёшься.

Агата посмотрела на него.

— Обещаю.

Леон кивнул и ушёл.

Агата закрыла дверь.

Она подошла к окну.

На улице шёл мелкий дождь. Газовые фонари расплывались в мокром стекле.

Где-то далеко, за горами, находилось Загорье.

Страна драконов.

И там её ждал Кайрос фон Ашер.

Агата не знала, почему древняя магия выбрала именно её.

Не знала, почему Кайрос выглядел так, словно увидел привидение, когда Золотая искра коснулась её.

Не знала, почему знак на её запястье отреагировал на старую шкатулку.

И уж точно не знала, почему ей вдруг стало интересно, какой он бывает, когда не смотрит на неё как владыка.

Она сердито нахмурилась.

Нет.

Ей не было интересно.

Совсем.

Агата легла в постель и натянула одеяло до подбородка.

Через несколько секунд снова села.

— Это будет ужасная поездка, — сообщила она пустой комнате.

Комната, разумеется, ничего не ответила.

Что было разумно.

Потому что если бы ещё и мебель начала давать советы, Агата немедленно продала бы дом.

Глава 4

К восьми утра Агата уже успела понять две вещи.

Во-первых, во дворце Кайроса совершенно не умели варить кофе.

Во-вторых, драконы каким-то образом умудрялись выглядеть величественно даже тогда, когда молча ели булочку.

Последнее раздражало особенно сильно.

— Вы опять смотрите на меня, — заметил Кайрос.

Агата подняла глаза от чашки.

Они сидели за длинным столом в малой столовой. Завтрак проходил на удивление спокойно. Если не считать того, что напротив неё сидел владыка драконов, от присутствия которого любой нормальный человек должен был хотя бы немного нервничать.

Агата считала себя человеком ненормальным.

— Я оцениваю ситуацию.

— И каковы результаты?

— Неутешительные.

Один уголок его губ едва заметно дрогнул.

— Что именно вас не устраивает?

Агата подняла чашку.

— Кофе.

— Кофе?

— Это жидкость.

— Я тоже заметил.

— Но кофе её назвать сложно.

Кайрос посмотрел на её чашку с таким вниманием, словно впервые увидел в ней нечто подозрительное.

— Я распоряджусь приготовить другой.

— Не стоит.

— Почему?

— Потому что я уже начинаю подозревать, что проблема не в поваре.

Он слегка прищурился.

— А в чём?

— В драконах.

Несколько секунд они молча смотрели друг на друга.

Затем Кайрос тихо рассмеялся.

Не улыбнулся.

Именно рассмеялся.

Агата застыла.

Она ещё ни разу не слышала его смеха.

Кайрос быстро прикрыл губы ладонью, словно позволил себе лишнее.

— Простите.

— Нет, — неожиданно для себя сказала Агата. — Не надо.

Он посмотрел на неё.

— Не надо чего?

— Извиняться.

В его глазах появилось что-то новое. Не насмешка. Не холодное любопытство.

Удивление.

Агата вдруг поняла, что впервые видит перед собой не владыку.

Просто мужчину.

Уставшего, немного растерянного и совершенно не привыкшего к тому, что кто-то говорит с ним подобным образом.

Она первой отвела взгляд.

— К тому же, — добавила она, возвращаясь к завтраку, — если мы собираемся прожить здесь ещё двадцать шесть дней, мне понадобится хотя бы приличный кофе.

— Вы уже решили, что останетесь на двадцать шесть дней?

— Я считаю.

— А если решите уйти?

Агата замерла.

Вот оно.

Вопрос, который висел между ними с самого первого дня.

Она медленно поставила чашку на блюдце.

— Тогда уйду.

Кайрос не возразил.

Не стал напоминать о Древнем договоре.

Не сказал, что она обязана.

Просто кивнул.

— Хорошо.

Агата нахмурилась.

Она ожидала чего угодно, только не этого.

— Хорошо?

— Я не собираюсь удерживать вас силой.

— Но договор...

— Договор обязывает нас пройти Испытание. Он не обязывает меня превращать вашу жизнь в тюрьму.

Эти слова прозвучали совершенно спокойно.

И почему-то именно поэтому задела её сильнее, чем если бы он попытался убедить её остаться.

Агата встала.

— Мне пора на работу.

— У вас сегодня занятия?

— Да.

— Я распоряжусь, чтобы карета была готова.

— Не нужно. Академия недалеко.

Кайрос тоже поднялся.

— Вы собираетесь идти пешком?

— Именно.

— В таком платье?

Агата посмотрела на собственную юбку.

— Вполне обычное платье.

— На улице дождь.

Она посмотрела в окно.

Кайрос был прав.

По стеклу действительно стекали мелкие капли.

— Я переживу.

— Разумеется.

Он сказал это с таким выражением, будто прекрасно представлял, как она через час возвращается во дворец, промокшая до нитки, и совершенно не понимал, почему это должно его беспокоить.

Агата уже направилась к двери, когда услышала:

— Графиня.

Она обернулась.

Кайрос протянул ей чёрный плащ.

— Возьмите.

— Вы что, следите за погодой?

— Я владыка драконов.

— Это не ответ.

— Но хороший повод.

Агата несколько секунд смотрела на плащ.

Потом взяла.

— Спасибо.

— Не за что.

Она вышла.

И только оказавшись в коридоре, поняла, что улыбается.

Совсем немного.

Но улыбается.

— Вы влюбляетесь.

Агата чуть не подавилась чаем.

Она медленно подняла взгляд.

Лира сидела напротив неё в преподавательской и с самым серьёзным выражением лица раскладывала какие-то бумаги.

— Повтори.

— Вы влюбляетесь.

— В кого?

Лира посмотрела на неё так, будто вопрос был оскорблением её интеллекта.

— Владыку.

— Я его знаю четыре дня.

— Иногда людям хватает четырёх минут.

— Тебе — возможно.

— Я вообще человек очень чувствительный.

— Ты вчера три часа выбирала между двумя одинаковыми лентами.

— Они были разного оттенка.

Агата вздохнула.

— Лира.

— Хорошо. Не влюбляетесь.

— Именно.

— Пока.

Агата бросила в неё бумажкой.

Лира рассмеялась.

— Графиня, а можно серьёзный вопрос?

— Нет.

— Я всё равно задам.

— Конечно.

Лира наклонилась ближе.

— А какой он?
Агата нахмурилась.
— Кто?
— Кайрос.
— Владыка.
— Это должность.
— Мужчина.
— Это тоже очевидно.
Агата открыла рот, но ответа не нашла.
Потому что впервые за несколько дней действительно задумалась.
Какой он?
Холодный.
Сдержанный.
Раздражающе спокойный.
Слишком внимательный.
И, судя по сегодняшнему утру, умеющий смеяться.
— Не знаю, — наконец сказала она.
Лира улыбнулась.
— Значит, вам интересно.
Агата посмотрела на неё поверх чашки.
— Ты невероятно назойливая.
— Зато полезная.
— Пока не решила.
За окном прогремел гром.
Агата машинально посмотрела в сторону окна.
И вдруг увидела в отражении стекла не себя.
На мгновение ей показалось, что за её плечом стоит Кайрос.
Но коридор был пуст.
А на её левом запястье браслет из чешуи василиска едва заметно нагрелся.
Агата нахмурилась.
Всего на секунду.
Потом тепло исчезло.
Она опустила рукав.
И решила, что ей просто показалось.

Глава 5

К вечеру дождь так и не закончился.

Агата вернулась во дворец с промокшими туфлями, мокрыми волосами и твёрдым убеждением, что драконы всё-таки должны отвечать за погоду.

По крайней мере, за ту её часть, которая превращает обычную прогулку в борьбу за выживание.

— Вы промокли, — раздался голос за спиной.

Агата обернулась.

Кайрос стоял у окна в коридоре.

Он был без сюртука, в одной тёмной жилетке и белой рубашке с закатанными до локтей рукавами. Волосы, обычно аккуратно собранные, сегодня немного выбились из хвоста.

Почему-то именно это оказалось самым опасным.

Не дракон.

Не владыка.

Не мужчина, способный заморозить озеро.

Взьерошенные волосы.

Агата отвела взгляд.

— Наблюдательность — ваше сильное качество.

— Я начинаю подозревать, что вы специально проверяете моё терпение.

— Я преподаватель. Проверять чужое терпение входит в мою профессию.

Кайрос посмотрел на её туфли.

— Снимите их.

Агата моргнула.

— Простите?

— Туфли.

— Я знаю, что такое туфли.

— Тогда почему вы до сих пор их не сняли?

— Потому что я стою в коридоре.

— Именно.

Он подошёл ближе.

Агата инстинктивно отступила на шаг.

Кайрос остановился.

Сразу.

Без раздражения.

Просто остановился, оставив между ними расстояние.

— Простите, — сказал он.

Агата почувствовала странную неловкость.

Он действительно запомнил.

Её границы.

Её нежелание, чтобы к ней прикасались без предупреждения.

— Всё в порядке, — тихо сказала она.

— Хорошо.

Он снова посмотрел на неё.

— Лира сказала, что вы почти весь день провели в архиве.

— Она докладывает вам обо мне?

— Нет.

— Тогда откуда вы знаете?

— Я спросил.

— У кого?

— У Лиры.

Агата медленно закрыла глаза.

— Это почти то же самое.

Кайрос впервые за вечер улыбнулся.

— Возможно.

Она хотела пройти мимо, но остановилась.

— Кстати.

— Да?

— Спасибо за плащ.

— Он вам пригодился.

— Очень.

— Значит, не зря дал.

Она посмотрела на него.

— Вы всегда такой?

— Какой?

— Не знаю.

— Это крайне конкретное описание.

Агата усмехнулась.

— Вы знаете, о чём я.

Кайрос некоторое время молчал.

Потом сказал:

— Нет.

И в этот раз его голос звучал совсем иначе.

Без привычной иронии.

Агата всмотрелась в его лицо.

На мгновение ей показалось, что за холодным спокойствием действительно скрывается усталость.

Такая глубокая, что её невозможно спрятать полностью.

— Тогда, наверное, мы оба ещё многое друг о друге не знаем, — сказала она.

Кайрос посмотрел ей прямо в глаза.

— Наверное.

И почему-то после этого простого слова Агате стало тепло.

Позже она обнаружила в своей комнате небольшую записку.

Без подписи.

«Завтра в десять. Библиотека. Я нашла кое-что интересное».

Почерк был Лиры.

Агата нахмурилась.

Она уже собиралась положить записку на стол, когда заметила вторую строку.

«И нет, это не свидание».

Агата фыркнула.

— Слава богам.

— Я услышал.

Она резко обернулась.

Кайрос стоял в дверях.

— Вы входите без стука?

— Постучал.

— Я не слышала.
— Потому что вы разговаривали сами с собой.
Агата посмотрела на него.
— Вы подслушивали?
— Вы стояли посреди комнаты и говорили достаточно громко.
— Это моя комната.
— Именно поэтому я сейчас уйду.
Он действительно развернулся.
— Кайрос.
Он остановился.
— Да?
Агата помедлила.
— Что вы хотели?
Он посмотрел на неё через плечо.
— Ужин.
— Что с ним?
— Ничего.
— Тогда почему вы пришли ко мне?
Кайрос чуть заметно пожал плечами.
— Хотел спросить, составите ли вы мне компанию.
Агата застыла.
Он не приказал.
Не напомнил об Испытании.
Не сказал, что это необходимо.
Просто спросил.
— Хорошо, — сказала она.
Кайрос кивнул.
— Через полчаса?
— Через полчаса.
Он ушёл.
Агата посмотрела на закрывшуюся дверь.
Потом на записку Лиры.
— Вот теперь это уже действительно начинает напоминать свидание.
Из коридора донёсся его голос:
— Я снова услышал.
Агата не удержалась и рассмеялась.

Глава 6

Через полчаса Агата спустилась в малую столовую.

Она остановилась на пороге.

Кайрос уже был там.

И, судя по всему, успел сделать то, чего не смогла бы сделать ни одна армия империи.

Он заставил ужин выглядеть неофициальным.

На столе не было десятка приборов, хрустали и тарелок размером с небольшое зеркало.

Только две тарелки, бокалы, свечи и блюдо с запечённым мясом.

Агата подозрительно огляделась.

— Где остальные вилки?

Кайрос поднял глаза от книги.

— Какие именно?

— Которыми обычно пугают людей за столом.

— Я распорядился убрать всё лишнее.

— Значит, вы тоже их ненавидите?

— Я владыка драконов. Я могу объявить войну любой вилке, которая мне не нравится.

Агата села напротив.

— Наконец-то человек с принципами.

Кайрос едва заметно улыбнулся.

— Я думал, вы скажете, что я нарушил правила этикета.

— Я преподаватель этикета. Я могу нарушать их в свободное от работы время.

— Признаться, я уже начинаю бояться ваших принципов.

— Правильно.

Несколько минут они ели молча.

Но это молчание оказалось совершенно другим.

Не тем, что было в первый день.

Тогда оно напоминало стену.

Теперь — скорее паузу.

Агата поймала себя на том, что ей не хочется её нарушать.

Кайрос закрыл книгу.

— Как прошёл день?

— Утомительно.

— Ученицы?

— Две из них считают, что хороший брак решит все проблемы в жизни.

— А третья?

— Считает, что брак создаст новые.

Кайрос задумался.

— Третья разумнее.

— Я тоже так считаю.

— А вы?

Агата посмотрела на него.

— Что я?

— Что думаете о браке?

Вот теперь он задал вопрос.

Не о договоре.

Не об Испытании.

О ней.

Агата отложила вилку.

— Я думаю, что брак — это очень дорогостоящий способ проверить, умеете ли вы терпеть одного человека.

— Интересное определение.

— Можете предложить лучшее.

Кайрос немного подумал.

— Брак — это когда два человека добровольно решают усложнить друг другу жизнь.

Агата рассмеялась.

— Вот теперь я начинаю вам верить.

Он тоже улыбнулся.

И в этот момент Агата вдруг заметила, насколько он изменяется, когда улыбается.

Исчезает привычная холодность.

Лицо становится моложе.

Почти человеческим.

Она слишком долго смотрела.

Кайрос это заметил.

И не сказал ничего.

Что было ещё хуже.

Агата первой отвела взгляд.

— Почему вы никогда не женились?

Вопрос вырвался сам.

Кайрос не ответил сразу.

Он взял бокал и некоторое время смотрел на тёмное вино.

— Не хотел.

— Совсем?

— Были предложения.

— Разумеется.

— Но я не видел смысла.

— В предложениях?

— В браке без любви.

Агата замолчала.

Ответ оказался неожиданным.

— Вы верите в любовь?

Кайрос посмотрел на неё.

На этот раз долго.

— Раньше верил.

— А теперь?

— Теперь не уверен.

— Почему?

Он слегка пожал плечами.

— Возможно, слишком долго жил.

Агата ничего не ответила.

Ей вдруг стало неловко задавать следующие вопросы.

Поэтому она выбрала безопасную тему.

— А сколько вам было, когда вы впервые увидели человеческий город?

Кайрос удивлённо поднял бровь.

— Около сорока.

— Сорока?

— Лет.

Агата медленно положила вилку.
— Вам было сорок лет, когда вы впервые увидели город?
— Да.
— И вы говорите, что драконы редко бывают среди людей.
— Очень редко.
— Потрясающе.
— Что именно?
— Я думала, что моя жизнь скучная.
Кайрос тихо рассмеялся.
— Поверьте, вам ещё повезло.
— Это угроза?
— Предупреждение.
Агата улыбнулась.
И вдруг почувствовала на запястье тепло.
Браслет.
Совсем лёгкое.
Едва заметное.
Она машинально прикрыла его ладонью.
Кайрос посмотрел на движение.
— Всё хорошо?
— Да.
— Уверены?
— Конечно.
Он не стал спрашивать дальше.
Но его взгляд задержался на её руке.
На браслете.
И впервые Агата заметила странную вещь.
На шнурке у его шеи висел маленький предмет.
Зуб.
Белый, слегка изогнутый.
Похожий на тот, из которого был сделан её браслет.
Она посмотрела внимательнее.
Кайрос заметил.
— Что?
— Ваше украшение.
Он коснулся зуба пальцами.
— Это?
— Да.
— Подарок.
— От кого?
Кайрос на секунду задумался.
— От человека, которого давно нет.
Ответ был настолько спокойным, что Агата не стала расспрашивать.
Но браслет снова нагрелся.
На этот раз сильнее.
И где-то очень глубоко внутри Агаты возникло странное ощущение.
Будто она уже видела этот зуб.
Не такой.
Другой.

Когда-то давно.

В детстве.

Она не могла вспомнить где.

— Агата?

Она подняла голову.

Кайрос смотрел на неё внимательно.

— Вы побледнели.

— Всё хорошо.

— Вы второй раз это говорите.

— Значит, всё действительно хорошо.

Он не поверил.

Но спорить не стал.

— Тогда после ужина я провожу вас до комнаты.

— Я способна дойти сама.

— Я знаю.

— Тогда зачем?

Кайрос немного улыбнулся.

— Потому что хочу.

И впервые за последние несколько лет Агата не нашла достойного саркастического ответа.

Поэтому просто кивнула.

А браслет на её руке продолжал едва заметно теплеть.

Глава 7

На следующее утро Агата проснулась раньше будильника.

Это было подозрительно.

Она вообще не любила просыпаться раньше будильника. В этом не было никакой практической пользы. Если судьба собиралась испортить ей жизнь, она вполне могла делать это после восьми утра.

Агата открыла глаза и некоторое время смотрела в потолок.

Потом вспомнила вчерашний ужин.

«Потому что хочу».

Она закрыла глаза обратно.

Прекрасно.

Теперь ей ещё и мысли о владыке драконов будут мешать спать.

Агата резко села на кровати.

— Нет.

Она сказала это вслух, словно кто-то мог возразить.

Никто не возразил.

Только за дверью раздался осторожный стук.

— Войдите.

В комнату просунулась голова Леры.

— Вы уже проснулись?

— К сожалению.

— Тогда у меня хорошие новости.

— Боюсь спрашивать.

Лера вошла и поставила на стол поднос.

— Вам прислали завтрак.

Агата посмотрела на поднос.

На нём стояла чашка кофе.

Настоящего кофе.

Не той тёмной жидкости, которую вчера пытались выдать за него.

Она подозрительно понюхала чашку.

— Откуда?

— Из кухни.

— Это я вижу.

— Владыка распорядился, чтобы вам готовили именно такой.

Агата замерла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.